

Человек, доверявший Богу. Памяти Игоря Мироновича

Сегодня, 28 августа, – 40-й день со дня кончины доцента Санкт-Петербургской семинарии Игоря Цезаревича Мироновича. Его роль в воспитании пастырей – исключительна. Только сейчас мы можем оценить величие этого скромного труженика Церкви. Вспоминает о преподавателе его ученик – протоиерей Иоанн Кадар из Будапешта, Венгрия.

В течение многих десятилетий этот светлый человек оказывал огромное влияние на духовное формирование многих тысяч учащихся духовных школ и регентского класса.

Игорь Цезаревич Миронович на лекциях. Автор фото: Анна Иосифова

Личность Игоря Цезаревича – очень значительна не только для нас, имевших честь знать этого великого человека, но и для истории Санкт-Петербургских духовных школ. Ведь его свидетельство о Господе легло на сердца и вдохновило тысячи воспитанников, которые смогли передать этот «духовный заряд» многим десяткам и сотням тысяч православных христиан.

Тайна этого воздействия кроется в масштабе удивительной личности и внутренней свободе, которая питалась верой в Божественный Промысл и была укоренена в жизни Церкви.

Многое в нашей церковной жизни и сегодня, и в прошлом измеряется цельностью каждого из нас, наполненностью божественным, горним. Иметь такого наставника – было великим счастьем. Ведь на сегодняшний день то что я получил, так же, как и тысячи будущих пастырей, составляет тот бесценный багаж, который питает наши души и даёт

правильный ориентир в жизни, помогает решать пастырские задачи сегодняшнего дня. Это качество было посеяно тобой, дорогой и незабвенный Игорь Цезаревич – в лекциях, беседах, в которых ты отдавал себя без остатка, передавая нам нетленное сокровище, приобретенное тобою в очень нелегкие для Церкви годы; делился щедро, самозабвенно.

Сложно передать в словах силу обаяния личности почившего. Он был живым свидетелем тех судьбоносных событий в жизни Церкви, которые проходили на изломе 20- 21 века. Его окружали такие люди, как Н.Д. Успенский (выдающийся литургист), о.Ливерий Воронов, прошедшие через горнило испытаний XX века.

Весь опыт духовной жизни, почерпнутый им у свидетелей трагического для Русской Церкви XX века – он передавал нам, тем самым оказывая влияние на наши души, с ходу вводя нас в сложную проблематику церковной жизни, которая в то время еще находилась под «неусыпным оком» контролирующих органов и мощным давлением атеистического государства.

[Глубина человека определяется](#) ^[3] не только внешним образованием, наличием ученых степеней. Мы знаем достаточно много «мелких людей», облеченных разного рода внешними регалиями, но лишенных силы Духа. Многие церковные люди в советское время были «сломаны» и это было предметом особой скорби Игоря Цезаревича. Сколько унижений, угроз, испытаний пришлось пережить самому Игорю Цезаревичу, но «сломать» его – никому не удалось; он был и оставался до конца дней верным свидетелем Слова, которое проповедовал и нёс нам, свидетельствуя своей жизнью, что «все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2 Тим. 3, 16).

Жил он очень скромно, имел одну небольшую комнатку при духовной школе, питался, как и мы, студенты, в академической столовой. Потрудившись в течение многих десятилетий во благо Церкви, – не имел собственного угла.

Игорь Цезаревич очень чутко, задолго до перестройки, почувствовал грядущие перемены, но никогда ничем внешним не обольщался. В этом суть его внутренней свободы, удивительное обаяние. Он неустанно повторял, что вчерашние гонители Церкви, а ныне повернувшиеся к Ней, сделали этот «резкий разворот» не оттого, что пережили [внутреннее преображение](#) ^[4], но оттого, что «маятник» церковно-государственных отношений «качнулся» в другую сторону. Желание вчерашних гонителей использовать духовный «ресурс» Церкви, поставить его на службу государству – по-прежнему неизменны. Он говорил, что нет никакой гарантии, что в будущем мирные отношения государства и Церкви не сменятся периодом охлаждения, а то и гонений.

Он часто повторял, что величие Церкви в том, что Господь Её глава, Он ведёт Её, а нам всегда надо быть чуткими исполнителями воли Божией, единственно благой и спасительной, и не соблазняться никакими «блестящими» перспективами церковно-государственной «симфонии»; её попросту нет и быть не может. Игорь Цезаревич учил нас, что на всё необходимо смотреть через призму Слова Божия, в котором и заключён, как в Божественном Откровении, правильный взгляд на нашу повседневную реальность.

Игорь Цезаревич Миронович

В нём жил тонкий и глубокий ценитель [православного богослужения](#) ^[6]. Как он его прекрасно знал! В академическом храме, накануне праздников, облачившись в стихарь, он читал канон утрени, часто в паре с преподавателем академии – диаконом Андреем Чижовым.

Что это было за чтение! Красивое, неторопливое, в высшей степени церковное, за которым стояла с детства проникнутая токами благодати его церковная жизнь, жизнь, «пропитавшая» все фибры его христианской души.

Игорь Цезаревич любил читать книгу Деяний в Великую Субботу. Уставшие студенты и прихожане академического храма, практически не выходившие из него всю Страстную седмицу, в предвкушении Пасхальной радости с головой уходили в праздничные приготовления.

Старухи сутились у ковров и подсвечников, студенты носились с мешками куличей и просфор, народ переговаривался в ожидании Пасхальной полунощницы. Игорь Цезаревич, оставляя чтение книги Деяния святых апостолов, начинал комментировать прочитанное, неся присутствующим «Светлую воскресения проповедь», раскрывая смысл [Пятидесятницы](#) ^[7] и Сошествия Духа Святого.

В храме наступала тишина: старухи бросали свои тряпки, суэта прекращалась и так продолжалось до начала Пасхального богослужения. Эта вдохновенная проповедь только увеличивала нашу грядущую радость о Воскресении Христовом.

Связь Священного Писания и богослужения была для него живой стихией Духа. Он любил церковное благолепие, тонко и глубоко ценил Литургию и свое видение передавал воспитанникам семинарии и регентского класса.

Он замечательно проповедовал с амвона! Облачившись в стихарь, выходил на солею, и с закрытыми глазами произносил глубокое поучение на праздник или воскресное евангельское чтение. Не было никакого артистизма и ложного пафоса в его облике, а только глубокое переживание Священной Истории и желание донести нам тайны Слова Божия. Его слово несло удивительную глубину пережитого им духовного восхождения и христианского опыта. Это навсегда осталось в нашей памяти .

Его любили все, он был доступен для всех. Жил при духовных школах, и от нас не имел никакого покоя, – ведь даже вечером мы обращались к нему с нашими неразрешимыми вопросами, «изводив» его многочасовыми беседами – и уходили от него всегда с радостью, часто получив готовый ответ, но оставив нашего дорогого «старца» (так мы называли его между собой) в состоянии усталости.

Игорь Цезаревич не жалел времени для нас. С ним всегда было легко; можно было после занятий погулять на территории [Алекса́ндро-Невской лавры](#)^[8], здания которой в то время были заняты неким оборонным производственным объединением, зайти на Никольское кладбище лавры, где покоилась монастырская братия, старые профессора Духовных школ. Во время таких прогулок прошлое оживало, открывались удивительные страницы из жизни новомучеников, истории Русской Церкви XX века. И всё это золотым багажом ложилось на наши сердца.

Спустя многие годы мы с благодарностью вспоминаем эти поучительные встречи с нашим мудрым наставником, прославляя бесконечную милость Божию к нам. То, что мы слышали на лекциях, в частных беседах – было непрерывным живым свидетельством человека, бесконечно доверяющего Богу.

Поражала его удивительно красивая и богатая речь. Глубокая память позволяла наизусть цитировать не только главы Священного Писания, но многие произведения изящной русской словесности. Вечернее и утреннее правило, многие каноны Игорь Цезаревич знал наизусть. Я помню, как в одно из путешествий по Кавказу (это было в Сухуми) он наизусть вслух прочёл канон ко Св. Причащению.

К нему благодаря его глубокой церковности, не прилипала никакая скверна окружающего мира. Он не «растворился» в миротворческо-экуменической жизни, которая в значительной степени была навязана Церкви атеистическим государством, хотя высоко ценил тех церковных деятелей, которые извлекали из нее пользу для Церкви.

Значительная часть студентов Питерских духовных школ была родом с Украины. Игорю Цезаревичу часто приходилось принимать экзамены или быть ассистентом. Уставшие студенты подходили к нему и говорили: «Ігор Цезаревич, вы нас не питайте, бо ми нічого не знаємо!» Игорь Цезаревич закрывал глаза и, задавая экзаменационные вопросы, сам же на них и отвечал, отвечал с терпением. Всех отпускал с миром, никого не желая огорчить.

Но всё равно, несмотря на внешнюю мягкость, тактичность, – он доносил главное, – верность Христу, желание служить православию во славу Божию.

Он был частым и желанным гостем Пюхтицкого и Корецкого женских монастырей, монахини души в нем не чаяли. Посещая эти святые обители летом, в свободное от

послушаний время читал свои вдохновенные лекции по Библейской истории. Надо было видеть его лицо в это время, – оно преображалось. Я не помню ни одной «сухой», неинтересной лекции; от начала до конца он держал внимание слушателей, излагая самое важное. В преподавании особенно проявлялся талант его многогранной личности.

За более чем 40 лет преподавания в Санкт-Петербургских духовных школах Игорь Цезаревич научил нас любить и доверять Божественному Откровению, нести Слово жизни людям и во всём полагаться на Божественный Промысл. Его свидетельство для нас было убедительным, потому что не было никакого зазора между тем, как он жил и как учил. Поэтому его жизнь для нас в высшей степени назидательна и поучительна.

Желаем тебе, добрый и великий наш учитель, милости в Царстве Того, о Ком ты постоянно свидетельствовал и Кого ты незабвенно любил. Память его в род и род!

Протоиерей Иоанн Кадар, Будапешт.

Читайте также:

[Божий человек – Игорь Миронович](#) ^[1]

Православие и мир: <http://www.pravmir.ru>

URL to article: <http://www.pravmir.ru/chelovek-doveriyavshij-bogu-pamyati-igorya-mironovicha/>

[1] Божий человек – Игорь Миронович: <http://www.pravmir.ru..//bozhij-chelovek-%e2%80%93-igor-mironovich/>

[2] Image: http://www.pravmir.ru/wp-content/uploads/2011/07/x_710095d4.jpg

[3] Глубина человека определяется: <http://www.pravmir.ru/ochishhenie-serdca-inogda-s-cheloveka-mozhno-pisat-ikonu-a-inogda-bulvarnyj-roman/>

[4] внутреннее преображение: <http://www.pravmir.ru/propoved-na-prazdnik-preobrazheniya-gospodnya/>

[5] Image: http://www.pravmir.ru/wp-content/uploads/2011/07/x_4e5813b3.jpg

[6] православного богослужения: <http://www.pravmir.ru/o-bogosluzhenii/>

[7] Пятидесятницы: <http://www.pravmir.ru/xristianstvo-bez-pyatidesyatnicy/>

[8] Александрo-Невской лавры: <http://www.pravmir.ru/svyaty-e-na-neve/>

Копирайт © 2009 [Православие и мир](#). Все права зарезервированы.